

И. И. Русинова, А. С. Лобанова, Е. Л. Федосеева

**КОМИ-ПЕРМЯЦКИЕ ФИТОНИМЫ,
СОДЕРЖАЩИЕ НАЗВАНИЯ ЖИВОТНЫХ**

В статье рассмотрены коми-пермяцкие фитонимы, включающие в свой состав названия животных. Основным источником единиц послужили «Материалы для словаря коми-пермяцких названий растений»¹. Коми-пермяцкий фитонимический материал исследован в структурном и семантико-мотивационном аспектах. В работе описаны структурные типы двух- и трехкомпонентных единиц, основной и определительный компоненты, приведены примеры фитонимов, образованных по соответствующим моделям. Семантико-мотивационный анализ показал, что в целом зоонимы в структуре сложных фитонимов придают названиям растений значения «настоящий», «несъедобный», «не освоенный человеком, дикий». Некоторые единицы имеют более конкретную мотивацию, которая зависит от названия животного: зоонимы *юсь* ‘лебедь’, *тури* ‘журавль’, *лягуша* указывают на место произрастания, зооним *балямош* ‘шмель’ – на медоносные свойства растения, компоненты *пытти* ‘блоха’, *лудык* ‘клоп’ – на способность сильно пахнущих растений отгонять насекомых. Единицы, образованные путем метафорического переноса, чаще всего образно представляют структурные части растения: особенности стебля (*порськок* ‘репейник, лопух’ – букв. «свиная нога»), форму побега (*кӧктоин* ‘хвощ полевой’ – букв. «кукушкин пест»), листа (*шыртыж* ‘подорожник’ – букв. «мышинная лодка»), соцветия (*кӧчбӧж* ‘горец змеинный’ – букв. «заячий хвост»), цветка (*кӧккоті* ‘венерин башмачок’ – букв. «кукушкины»). Значительный процент коми-пермяцких сложных фитонимов имеет русские по происхождению зоонимические компоненты: *баран*, *ёж*, *курича*, *лягуша* и др. Некоторые единицы являются кальками с русских наименований: *шыранькытти* ‘мышинный горох’ (рус. *мышинный горошек*), *каньлапка*, *канькок* ‘кошачья лапка’ (рус. *кошачья лапка*), *кӧксинва* ‘кукушкина слеза’ (рус. *кукушкины слезки*) и др.

Ключевые слова: коми-пермяцкий язык, лексика флоры, фитоним, компоненты фитонима, зооним, исконная и заимствованная лексика, семантика, структурная модель, признак номинации.

DOI: 10.35634/2224-9443-2022-16-4-578-591

Введение

Степень изученности фитонимии отдельных финно-угорских языков, по мнению И.В. Бродского, неравномерна: наименее изучены в этом отношении прибалтийско-финские языки (вепский, ижорский, водский, ливский, а также карельские наречия), являющиеся либо бесписьменными, либо младописьменными. Лучше всего изучена фитонимия финского, эстонского и коми языков, имеющих давние письменные традиции [Бродский 2006, 7]. И. В. Бродский приводит ряд крупных монографических работ, вышедших на материале этих языков [Suhonen 1936; Vilbaste 1993; Ракин 1981; 1985]. К данному перечню можно добавить монографию Ю. Э. Коппалевой, выполненную на основе лексики ингерманландских говоров финского языка [Коппалева 2007]. Описание ряда исследований, посвященных изучению фитонимов в финно-угорских языках, содержится в статье О. Г. Рубцовой [Рубцова 2013, 79–83].

Лексика флоры коми-пермяцкого языка на сегодняшний день собрана хуже, чем в других финно-пермских языках, если судить по публикациям [Бродский 2015, 75], и не в полной мере отражена словарями. Поэтому одна из актуальных задач – активный сбор лексического материала и его всестороннее описание. В Перми существуют три научных центра, которые занимаются фиксацией и анализом коми-пермяцкого лексического материала. Первый – это возглавляемый А. С. Лобановой Институт исследований языка, истории и традиционной культуры коми-пермяцкого народа, находящийся в структуре Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Второй –

¹ Материалы для словаря коми-пермяцких названий растений [Электронный ресурс]: монография / авт.-сост.: Е. Л. Федосеева, И. И. Русинова, А. С. Лобанова, Ю. А. Шкуратов, А. В. Кротова-Гарина; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Электронные данные. – Пермь, 2021. – 1 Мб; 116 с. – Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/mono/Materialy-dlya-slovyakomipermyackih-nazvanij-rastenij.pdf>.

Пермский федеральный исследовательский центр Уральского отделения РАН, коми-пермяцкую тематику которого ведет Т. Г. Голева. И третий центр – Пермский государственный национальный исследовательский университет, в котором группа под руководством Ю. А. Шкураток на протяжении последних нескольких лет активно записывает в полевых условиях и изучает коми-пермяцкую лексику. Здесь в 2021 году вышли «Материалы для словаря коми-пермяцких названий растений»² (авторы-составители Е. Л. Федосеева, И. И. Русинова, А. С. Лобанова, Ю. А. Шкураток, А. В. Кротова-Гарина), сведения для которых были извлечены из различных опубликованных источников – словарей, диссертаций, монографий, научных статей, художественных произведений, а также в ходе полевого сбора в населенных пунктах Коми-Пермяцкого округа. Материалами настоящего исследования стали данные этого словаря. Некоторые единицы с контекстами употребления авторам статьи любезно предоставила А. В. Кротова-Гарина, несколько фитонимов взято из дипломной работы Н. Г. Останиной³. В статье исследовались как общеупотребительные фитонимы, так и диалектные единицы (с сохранением фонетического облика слова). Для проверки или подтверждения значения некоторых фитонимов мы обращались к двухтомному «Словарю диалектов коми языка» [КСК].

Заметим, что коми-пермяцкая фитонимическая лексика начинает фиксироваться еще в самых ранних рукописных и изданных источниках начиная с XVIII столетия: в рукописном словаре протоиерея Антония Попова 1785 года: *вёлгормегь* дикой перец, *шырånкычь* мышей горохъ [Попов 1785]; в пермяцком словаре Ф. А. Волегова, составленном в 1833 году, который впоследствии был значительно обработан известным финно-угроведом Карой Редей: *бал'а-мош* медуница | P. bal'a-moš Viene, Hummel (?) [Redei 1968, 18] и др. В XIX веке, исследуя язык и фольклор коми-язьвинцев, финский ученый А. Генетц также фиксирует наименования растительности: *kušman* Rettig [Genetz 1897, 11].

Однако, несмотря на наличие материала, коми-пермяцкая лексика флоры до недавнего времени изучалась исследователями не очень активно. Одной из наиболее крупных работ является диссертация Т. Н. Меркушевой «Лексика флоры и фауны южного наречия коми-пермяцкого языка» [Меркушева 2003]. В данном исследовании лексика обозначенных тематических групп рассмотрена в нескольких аспектах: этимологическом, структурно-словообразовательном, лексико-семантическом и ареальном. В книге Е. Н. Федосеевой «Лексика северного наречия коми-пермяцкого языка» проанализированы среди прочих лексических единиц и фитонимы. Например, на отдельной лингвистической карте размещены названия жимолости [Федосеева 2015, 158]. Фитонимам, рассмотренным в культурологическом ключе, посвящены несколько статей А. С. Лобановой [Лобанова 2017, 2018 и др.]. В двух работах исследователей коми-пермяцкой фитонимии изучены этимологии и этнокультурные особенности названий ягод [Гайдамашко 2019, 19–26; Пономарева, Гайдамашко 2021, 228–249]. Можно привести и другую статью Р.В. Гайдамашко, в которой этимологизируются русские фитонимы *пучка* и *умра* и делается вывод об их заимствовании из финно-угорских языков [Гайдамашко 2017, 298–331].

В коми-пермяцком языке существует множество названий растений, которые в качестве компонентов содержат наименования реалий мира природы: *васõчõн* «кувшинка» (где *ва* 'вода', *сõчõн* 'сочень' – букв. «водный сочень»), *ыбкушман* «сурепка» (где *ыб* 'поле', *кушман* 'редька' – букв. «полевая редька»), *нюрмоль* 'клюква' (где *нюр* 'болото', *моль* 'бусинка (пуговка)' – букв. «болотная бусинка (пуговка)») [КПОС 1992, 248, 252, 251], *изтурун* «багульник» (где *из* 'камень', *турун* 'трава' – букв. «каменная трава»). В КПРС присутствует словарная статья со ссылкой на Н. Рогова [КПРС 1985, 154].

Наиболее широко представлены фитонимы, включающие зоонимы – названия животных, птиц, насекомых. У термина «зооним» есть несколько значений: зооним может пониматься как собственное имя животного, т.е. кличка, и зоонимом могут считать нарицательные существительные, обозначающие животное (можно провести параллель с термином фитоним). В данной работе используется термин «зооним» во втором значении.

Цель настоящей статьи – описать первые результаты анализа именно таких единиц в структурном и мотивационном аспектах. В задачи исследования входит определение структурных типов этих двух- или трехкомпонентных наименований, характеристика основного и определительного компо-

² Способы отбора, группировки и лексикографического представления коми-пермяцких фитонимов ранее были описаны в статье И.И. Русиновой и Е. Л. Федосеевой [Русинова, Федосеева 2019: 134–142].

³ Останина Н.Г. Лексико-тематический и структурный анализ фитонимов коми-пермяцкого языка. Дипломная работа. Пермь, 2011.

нентов; а также семантико-мотивационный анализ, позволяющий показать, какие значения придают названиям растений зоонимические компоненты. Работ, посвященных изучению таких названий растений, на материале коми-пермяцкого языка не предпринималось. В этом состоит новизна предпринятого исследования.

Если говорить о других языках, то финские сложные названия растений, включающие в качестве одного из компонентов название животного, исследовал Я. Карху [Karhu 1998]. Несколько статей И. В. Бродского посвящено финно-угорским названиям растений, содержащим названия животных: медведя [Бродский 2007, 85–90], коровы, быка, теленка [Бродский 2012, 206–220], зайца [Бродский 2016, 54–65], свиньи [Бродский 2017, 16–25], овцы [Бродский 2018, 95–100]. В исследовании А. Н. Ракина в аспекте принципов номинации проанализировано большое количество названий трав и ягод в коми языке, имеющих в своем составе зоонимы [Ракин 1977]. Есть его отдельная работа на эту тему [Ракин 2009, 109–120]. Зоонимические компоненты в многосоставных фитонимах удмуртского языка рассмотрены М.Р. Насибуллиной [Насибуллина 2015, 37–59]. Мотивирующие признаки, в соответствии с которыми в создании славянских диалектных фитонимов используются зоонимы, рассмотрены в статье В. Б. Колосовой [Колосова 2014, 77–84].

Статистика

Нами обнаружено 129 лексических единиц, содержащих зоонимы. Самой многочисленной группой являются фитонимы, включающие названия животных (84 лексем). В составе фитонимов могут быть наименования как диких (41), так и домашних (43) животных.

Среди названий диких животных отметим следующие: *ош* ‘медведь’ (16), *кӧч* ‘заяц’ (12), *шыр* ‘мышь’ (5), *лягуша* ‘лягушка’ (3), *кӧин* ‘волк’ (2), *кӧр* ‘олень’ (1), *ур* ‘белка’ (1), *ёж* (1), *змея* (1).

Среди названий домашних животных можно назвать такие: *вӧв/вӧл* ‘лошадь’ (8), *чань* ‘жеребёнок’ (4), *кӧбыла/кӧбыва/кӧбыа* ‘кобыла’ (2), *жеребеч* ‘жеребец’ (1), *пон* ‘собака’ (13), *кань* ‘кошка’ (4), *баля*, *ыж/иж* ‘овца’ (5), *мӧс* ‘корова’ (3), *порсь* ‘свинья’ (2), *баран* (1).

Вторая группа (40 лексем) объединяет фитонимы, содержащие номинации птиц: *кай* ‘птица’ (4), *кӧк*, *кукку* ‘кукушка’ (9), *тури* ‘журавль’ (7), *катиша* ‘сорока’ (4), *сизь* ‘дятел’ (3), *сьӧла/сьӧва* ‘рябчик’ (3), *курӧг*, *курича* ‘курица’ (2), *петук* ‘петух’ (1), *рака* ‘ворона’ (1), *юсь* ‘лебедь’ (1), *тар* ‘терев’ (1), *дзодзог* ‘гусь’ (1), *уту* ‘утка’ (1).

Фитонимы в коми-пермяцком языке могут содержать и названия насекомых (5): *пыти* ‘блоха’ (2), *баламош* ‘шмель’ (1), *лудык/вудык* ‘клоп’ (2).

Как видно из приведенного перечня, значительный процент коми-пермяцких фитонимов имеет русские по происхождению зоонимы в качестве компонентов: *баля*, *баран*, *вӧв/вӧл*, *ёж*, *жеребеч*, *змея*, *кӧбыла/кӧбыва/кӧбыа*, *куку*, *курича*, *лягуша*, *петук*, *уту*. Причина данного явления кроется в давнем соседстве коми-пермяков с русскими.

Двухкомпонентные сложные фитонимы

В этих названиях можно выделить основной и атрибутивный (определяющий) компоненты. В роли основного компонента выступает существительное, входящее в ту или иную тематическую группу, в роли определяющего компонента – существительное, называющее животное, реже – прилагательное, образованное от названия животного.

Все сложные двухкомпонентные наименования растений, включающие зоонимы, можно разделить на несколько структурных групп.

I группа. В первую группу входят фитонимы, включающие зооним и существительное, указывающее на класс объекта номинации (слово *турун* ‘трава’, название конкретного растения) или его часть (слова, называющие стебель, лист, цветок). Здесь выделяется несколько структурных моделей сложных фитонимов.

Так как в анализируемой группе очень много названий травянистых растений, частым компонентом единиц этой группы является существительное *турун* ‘трава’. Первая модель выглядит следующим образом:

1) зооним + существительное *турун* ‘трава’.

Приведем примеры фитонимов, образованных по этой модели:

лудык/турун, *вудык/турун* ‘багульник болотный’, ‘клоповник’, ‘дурман’ – клоп//трава – букв. «клопа трава»;

ёж//турун 'наполовину погруженное в воду растение с узкими острыми длинными листьями; ежеголовник (?), осока (?) – ёж//трава – букв. «ежовая трава»;
 жеребеч//турун 'зверобой' – жеребеч//трава – букв. «жеребья трава»;
 змей//турун 'змеевик' – змей//трава – букв. «змеиная трава»;
 пыш//турун, пытиш//турун 'душица обыкновенная' – блоха//трава – букв. «блошиная трава»;
 чань//турун 'копытень европейский' – жеребенок//трава – букв. «жеребья трава»;
 юсь//турун 'камыш озерный' – лебедь//трава – букв. «лебединая трава».

1а) Вариантом описываемой модели является следующая – **прилагательное, образованное от зоонима, + существительное турун 'трава'**. Именно таким образом возникли фитонимы *вёловдой турун* 'щавель конский' – лошадиный//трава – букв. «лошадиная трава», *петука//турун* 'кипрей узколистный' – петушинный//трава – букв. «петушиная трава»;

2) В данной подгруппе сложных фитонимов выделяются единицы, содержащие **зооним + название части растения**.

В эту подгруппу входят следующие единицы:

лягуша//цвет 'калужница – лягушка//цветок – букв. «лягушечий цветок (цвет)»,
турун//гум 'дягиль, дудник' – журавль//полый стебель – букв. «журавлиный полый стебель»,
шыр//гөридз 'мышинный горошек' – шыр//стебель – букв. «мышинный стебель».

3) Третья структурная модель двухкомпонентных фитонимов включает в свой состав **зооним + фитоним**

Это очень продуктивная модель, в соответствии с ней образуются следующие номинации:

вөв//гормөг, вөл//гормөг 'волчье лыко' – лошадь//перец – букв. «лошадиный перец»,
вөв//йөн 'чертополох' – лошадь//осот – букв. «лошадиный осот»,
көин//сэтөр 'волчьи ягоды' – волк//смородина – букв. «волчья смородина»,
көинь//ягөд 'волчьеягодник обыкновенный' – волк//ягода – букв. «волчья ягода»,
көр//нитш 'белый мох, ягель' – олень//мох – букв. «олений мох»,
катша//льём 'дикая вишня' – сорока//черемуха – букв. «сорочья черемуха»,
көч//адз, көч//азь 'очиток', 'снить обыкновенная', 'борщевик' – заяц//рыхлая капуста – букв. «заячья капуста»,
көч//пикан 'снить обыкновенная' – заяц//снить – букв. «заячья снить»,
ош//льём 'крушина' – медведь//черемуха – букв. «медвежья черемуха»,
ош//пу 'бузина чёрная' – медведь//дерево – букв. «медвежье дерево»,
ош//рудзөг, ош//руджөг 'пырей' – медведь//рожь – букв. «медвежья рожь»,
ош//сэтөр 'бузина красная' – медведь//смородина – букв. «медвежья смородина»,
ош//ягөд 'волчьеягодник обыкновенный' – медведь//ягода – букв. «медвежья ягода»,
пон//пистик 'луговой хвощ', 'хвощ лесной, луговой, болотный и т.п. в отличие от хвоща полевого' – собака//хвощ – букв. «собачий хвощ»,
пон//пув 'толокнянка' – собака//брусника – букв. «собачья брусника»,
пон//сэтөр 'волчьи ягоды' – собака//смородина – букв. «собачья смородина»,
понь//ягөд 'волчьеягодник обыкновенный' – собака//ягода – букв. «собачья ягода»,
сьөва//малина 'поленика, княженика' – рябчик//малина – букв. «рябчика малина»,
сьөла//ягөд, сьөва//ягөд 'поленика, княженика' – рябчик//ягода – букв. «рябчика ягода»,
тури//пу 'брусника' – журавль//дерево – букв. «журавлиное дерево»,
тури//пув, тури//пул 'клюква – журавль//брусника – букв. «журавлиная брусника».

Выводы: в данную группу входят разные по структуре и семантике фитонимы. Основная часть этих единиц с помощью зоонима, входящего в их состав, выражает идею отнесенности растений к дикой природе, неосвоенности человеком в каких-либо целях, поэтому, с точки зрения человека «ненастоящих», то есть несъедобных. Некоторые единицы указывают на характерные признаки растений, место их произрастания, применение.

II группа. Во вторую группу входят фитонимы, содержащие зооним и существительное, принадлежащее не «растительной» группе.

1) Это может быть единица, включающая **зооним + название части тела животного:**

баля//нянь, баля//няня 'жимолость' – овца//сосок – букв. «овечий сосок»,
вөв//бөж, вөл//бөж 'полынь', 'щавель конский' – лошадь//хвост – букв. «лошадиный хвост»,

кань//вапка, кань//лапка 'кошачья лапка', 'бессмертник' – кошка//лапка, нога – букв. «кошачья лапка (нога)»,
кань//кок 'кошачья лапка', 'змеевик' – кошка//нога – букв. «кошачья нога»,
катиша//син 'ромашка', 'нивяник, поповник', 'ромашка пахучая' – сорока//глаз – букв. «сорочий глаз»,
кõк//борд 'горицвет' – кукушка//крыло – букв. «кукушкино крыло»,
кõч//бõж 'горец змеиный' – заяц//хвост – букв. «заячий хвост»,
мõс//кыв 'щавель курчавый', 'ятрышник' – корова//язык – букв. «коровий язык»,
ош//вап 'лопух' – медведь//лапа – букв. «медвежья лапа»,
пон//кыл 'щавель конский' – собака//язык – букв. «собачий язык»,
порсь//кок 'репейник, лопух' – свинья//нога – букв. «свиная нога»,
рака//син 'вороний глаз обыкновенный' – ворона//глаз – букв. «вороний глаз»,
сизь//юр 'клевер красный', 'клевер луговой' – дятел//голова – букв. «дятла голова»,
ур//бõж 'полынь, 'взрослое растение хвоща полевого', 'лебеда', 'горец полевой' – белка//хвост – букв. «беличий хвост»,
чань//под 'копытень европейский' – жеребенок//нога – букв. «жеребенка нога»,
уту//вап 'растение наподобие гусиных лапок' – утка//лапа – букв. «утиная лапа»;
ыж//ман, иж//ман 'жимолость' – овца//сосок – букв. «овечий сосок».

Ко второй подгруппе относятся также единицы следующей модели

2) зооним + название предмета:

гундорчача, гундõрчача⁴ 'подснежник' – медведь//игрушка – букв. «медвежья игрушка»,
кõч//вонь 'плаун булавовидный' – заяц//подвязка (шерстяной шнур для подвязывания лаптей) – букв. «заячья подвязка, шнур»,
катиша//матег 'мыльнянка лекарственная' – сорока//мыло – букв. «сорочье мыло»,
кõк//коті 'венерин башмачок' – кукушка//башмачок – букв. «кукушкины коты – низкая кожаная обувь»,
кõк//сю 'кукушкин лен' – кукушка//зерно – букв. «кукушкино зерно»,
кõк//тоин 'хвощ полевой' – кукушка//пест – букв. «кукушкин пест»,
кукку//коті 'венерин башмачок' – кукушка//коты – букв. «кукушкины коты – низкая кожаная обувь без каблука»,
кукку//кõмкõт 'папоротник' – кукушка//обувь – букв. «кукушкина обувь»,
лягуша//паськõм 'калужница болотная', 'ряска' – лягушка//одежда – букв. «лягушечья одежда»,
лягуша//чача 'калужница болотная' – лягушка//игрушка – букв. «лягушечья игрушка»,
ош//сьõктан 'папоротник' – медведь//кочедык – букв. «медвежий кочедык»,
ош//табак 'багульник болотный' – медведь//табак – букв. «медвежий табак»,
ош//чача 'пион уклоняющийся', 'пижма обыкновенная' – медведь//игрушка – букв. «медвежья игрушка»,
тури//моль 'клюква – журавль//бусинка – букв. «журавлиная бусинка (пуговица)⁵»,
шыр//пыж 'подорожник' – мышь//лодка – букв. «мышьяная лодка».

Выводы: Зоонимический компонент лексем данной группы выражает разную семантику. Все зоонимы первой подгруппы имеют метафорический характер и чаще всего основаны на сравнении какой-либо части растения с частью тела того или иного животного. В этом случае зооним в составе фитонима не является свободным словом, а входит в состав сложного слова. Зооним в единицах второй подгруппы может указывать на место произрастания (это касается прежде всего растений, предпочитающих сырые места), особенности частей растения, свойства растения. Как и фитонимы первой группы, эти единицы могут выражать общую идею существования растения в дикой природе.

Трехкомпонентные сложные фитонимы

Довольно часто встречаются коми-пермяцкие фитонимы, включающие в свой состав три компонента. Они тоже образуются по разным структурным моделям.

⁴ Лексема *гундыр* в КПРС не зафиксирована, в диалектах коми языка она имеет значение 'дракон, змей' [КСК 1: 379]. Значение 'медведь' слова *гундыр* в пермских языках рассмотрено в [Напольских 2018, 305–319].

⁵ В Коми-пермяцко-русском словаре не фиксируется для *моль* значение 'ягода' [КПРС, 252], хотя в говорах коми такое значение есть [КСК 1, 926].

Довольно часто к сложному фитониму, содержащему название животного, присоединяется слово *турун* 'трава', в результате чего образуется новый фитоним, состоящий уже из трех основ. В данной структурной модели сложным словом является определительный компонент:

1) сложный фитоним, содержащий зооним, + существительное *турун* 'трава'

Приведем примеры таких единиц:

мӧс//кыв 'щавель курчавый', 'ятрышник' > *мӧскыв//турун* 'щавель курчавый', 'ятрышник',
пон//кыл 'щавель конский' > *понкыл//турун* 'растение наподобие щавеля конского',
порсь//кок 'репейник, лопух' > *порськок//турун* 'репейник, лопух',
сизь//юр 'клевер красный', 'клевер луговой' > *сизьюр//турун* 'клевер',
чань//под 'копытень европейский' > *чаньпод//турун* 'копытень'.

По этой же модели образован фитоним *пон//таг//турун* 'княжник сибирский, дикий хмель' – букв. «собачьего хмеля трава». Только в этом случае не был зафиксирован двухкомпонентный фитоним *понтаг* «собачий хмель».

Бывают случаи, когда сложное слово является двухкомпонентным зоонимом, и тогда модель выглядит следующим образом:

2) сложный зооним + существительное *турун* 'трава'

Именно таким образом складывается фитоним *балямоштурун*, в котором зооним *баля//мош* включает два компонента: *баля* 'овца' и *мош* 'пчела' и приобретает значение 'шмель' или, по данным «Коми-пермяцко-русского словаря», – 'пчела' [КПРС, 25]:

балямош//турун 'медуница', 'клевер красный' – шмель//трава – букв. «шмелиная трава».

3) Сложное слово, содержащее зооним, + существительное *турун* 'трава'

В эту группу можно включить фитоним *дзодзог//сит//турун* 'кровохлебка лекарственная', компоненты которого имеют следующие значения: *гусь//помет//трава* – буквально «гусяного помёта трава». Тёмно-красные соцветия этого растения собраны в овальные головки, которые могут вызвать ассоциации с гусяным пометом.

По этой же модели образован и фитоним *вӧр//турун//турун* 'герань луговая' – *лес//журавль//трава* – букв. «лесного журавля трава».

4) Сложное слово, содержащее зооним, + название части растения

Сюда можно отнести фитоним *баран//сюр//лист* 'щавель конский' – *баран//рог//лист* – букв. «бараньего рога лист». Листья данного растения могут ассоциироваться с разными частями тела животных: с рогами барана, как в приведенном примере, с языком барана, как в фитониме *пон//кыл* 'щавель конский' – букв. «собачий язык».

Иногда сложным словом является основной компонент, тогда структурная модель приобретает следующий вид:

5) зооним + сложный фитоним

Большое количество таких единиц обозначает разные виды щавеля. Щавель чаще всего называют фитонимы *шӧмкор* и *тиӧтшикӧр*.

Номинация *шӧм//кор* состоит из компонентов *шӧм* 'кислый' и *кор* 'ботва' – букв. «кислая ботва»). Фитоним *тиӧтши//кӧр* включает компоненты *кӧр* «вкус» и *тиӧтши*, «растительное» значение которого отсутствует в «Коми-пермяцко-русском словаре» [КРПС: 498]. Т.Н. Меркушева считает, что это «вид лекарственного растения» [Меркушева 2003: 53].

В составе трехосновных фитонимов *шӧмкор* и *тиӧтшикӧр* выступают как основные компоненты, а названия животных – как определительные:

баля//шӧмкор 'щавель конский' – *овца//щавель* – букв. «овечий щавель»,
вӧл//шӧмкор 'щавель конский' – *лошадь//щавель* – букв. «лошадиный щавель»,
кай//шӧмкор 'кислица', 'лебеда', 'щавель воробьиный' – *птица//щавель* – букв. «птичий щавель»,
кӧч//шӧмкор 'кислица' – *заяц//щавель* – букв. «заячий щавель»; *пон//шӧмкор* 'щавель конский' – *собака//щавель* – букв. «собачий щавель»,
сьӧла//шӧмкор 'кислица' – *рябчик//щавель* – букв. «рябчика щавель»,
вӧв//тиӧтшикӧр 'кислица' – *лошадь//щавель* – букв. «лошадиный щавель»,
кай//тиӧтшикӧр 'кислица', 'лебеда', 'щавель воробьиный' – *птица//щавель* – букв. «птичий щавель»,
кӧч//тиӧтшикӧр 'кислица' – *заяц//щавель* – букв. «заячий щавель».

Есть и другие сложные фитонимы этой группы, включающие в свой состав три компонента: *кõч//виртурун* ‘чистотел’, ‘дымянка лекарственная’ – заяц// чистотел – букв. «заячий чистотел» (фитоним *виртурун* содержит компоненты *вир* ‘кровь’ и *турун* ‘трава’ – букв. «кروавая трава»), *ош//сьõктантурун* ‘папоротник’ – медведь//папоротник – букв. «медвежий папоротник» (фитоним *сьõктантурун* состоит из компонентов *сьõктан* ‘кочедык’ и *турун* ‘трава’ – букв. «кочедыка трава» (растение, часть которого похожа на кочедык, – приспособление для плетения лаптей)), *ош//лапкор* ‘мать-и-мачеха обыкновенная’ – медведь//мать-и-мачеха – букв. «медвежья мать-и-мачеха» (фитоним *лапкор* имеет компоненты *лап* ‘лапа’ и *кор* ‘ботва’ – букв. «лапы ботва» (лист в виде лапы)).

Выводы: Название животного в единицах данной группы может формировать сложный фитоним или сложный зооним, создавать сложное слово, присоединяться к сложному фитониму. Присоединение зоонима к двухкомпонентному фитониму чаще всего обеспечивает идею «ненастоящий», «несъедобный». Ряд единиц имеет метафорический характер, зоонимы в таких единицах имеют связанный характер, они являются определительным компонентом сложной единицы, т.е. выражают то или иное значение только совместно с основным словом.

Признаки номинации коми-пермяцких фитонимов, включающих зоонимы

В современной научной литературе, посвященной лексике флоры, отмечаются в том числе и признаки, лежащие в основе наименования растений. Для славянских названий растений В.Б. Колосова отмечает следующие признаки: цвет, размер, форма, свойства поверхности, другие внешние признаки, количество, поведение, время, пространство, вкус, запах, звук, ядовитость, жгучесть, медицинское применение, магия, использование в быту [Колосова 2009, 10–62].

П. Сухонен называет следующие основные признаки, лежащие в основе финских народных названий растений: особенности произрастания, цветения, форма листьев, цветков, цвет, запах, использование в пищу, в лекарственных и других целях [Suhonen 1936, 5]. Многие из таких признаков являются общими для разных языков [Коппалева 2007, 53]. Поскольку в данном исследовании рассматриваются не все коми-пермяцкие названия растений, а только фитонимы, в состав которых входят названия животных, постольку в анализируемых названиях будут отражены не все признаки номинации, отмеченные лингвистами.

Выделим признаки номинации исследуемых коми-пермяцких фитонимов.

1) Номинация по месту произрастания

В эту группу входят фитонимы, обозначающие, как правило, растения, обитающие на сырых местах, вблизи водоемов. Место произрастания растения в таких фитонимах указано не прямо, как это бывает в других номинациях (как правило, такие единицы содержат слова *вода*, *лес*, *камень* и другие: *вапистик* ‘хвощ озерный’ – букв. «водяной хвощ», *вачача* ‘водяная лилия’, ‘кубышка желтая’ – букв. «водяная игрушка» [Материалы 2021, 41], *вымдорчача* ‘ветреница лесная’ – букв. «цветок, растущий возле снега», *прудтурун* ‘рогоз’ – букв. «пруд-трава» [Меркушева 2003б, 12]), а опосредованно – через указание на животное, обитающее в сырых местах или около рек, озер. То есть в этом случае место обитания растения и животного совпадают. В составе таких фитонимов обнаруживаются зоонимы *юсь* ‘лебедь’, *тури* ‘журавль’, *лягуша*: *юсь//турун* ‘камыш озерный’ – букв. «лебединая трава»; *тури//пу* ‘брусника’ – букв. «журавлиное дерево»; *тури//пув*, *тури//пул* ‘клюква – букв. «журавлиная брусника»; *лягуша//паськõм* ‘калужница болотная’, ‘ряска’ – букв. «лягушечья одежда».

2) Номинация по особенностям морфологического строения растения

Чаще всего этот признак выражают фитонимы, образованные путем метафорического переноса. В основе номинации таких единиц лежит сравнение какой-либо части растения (листа, соцветия, стебля и т.п.) с частью животного по форме или другому признаку. В этом случае название растения мотивировано не зоонимом, а словосочетанием, содержащим зооним.

Особенности стебля отражают следующие единицы. Например, фитоним *кõч//вонь* ‘плаун булавовидный’ – букв. «заячья подвязка (шерстяной шнур для подвязывания лаптей)» обозначает растение, которое имеет длинный ползучий стебель. Слово *тури//гум* ‘дягиль, дудник’ – букв. «журавлиный полный стебель» называет растение по его характерному признаку – прямостоячему стеблю дудке. Фитоним *порсь//кок* ‘репейник, лопух’ – букв. «свиная нога» выражает идею твердости стебля взрослого растения. **Форма листьев** находит отражение в наименованиях следующих растений, содержащих зоонимы: *шыр//пыж* ‘подорожник’ – букв. «мышьяная лодка», *кõк//борд* ‘горичвет’ – букв.

«кукушкино крыло», *мӧс//кыв* ‘щавель курчавый’, ‘ятрышник’ – букв. «коровий язык», *пон//кыл* ‘щавель конский’ – букв. «собачий язык», *чань//под* ‘копытень европейский’ – букв. «жеребьячья нога», *чань//кок//турун* – «жеребьячьей ноги трава». Целый ряд единиц образно отражает **форму соцветия**: *кӧч//бӧж* ‘горец змеиный’ – заяц//хвост – букв. «заячий хвост», *ур//бӧж* ‘полынь’, ‘взрослое растение хвоща полевого’, ‘лебеда’, ‘горец полевой’ – букв. «беличий хвост», *вӧв//бӧж*, *вӧл//бӧж* ‘полынь’, ‘щавель конский’ – букв. «лошадиный хвост», *кань//вапка*, *кань//лапка*, *кань//кок* ‘кошачья лапка’, ‘бессмертник’ – букв. «кошачья лапка (нога)», *дзодзог//сӧм//турун* ‘кровохлебка лекарственная’ – буквально «гусяного помёта трава». Указание **на форму цветка** содержит название *кӧк//котӧ* ‘венерин башмачок’ – букв. «кукушкин коты – низкая кожаная обувь без каблука», **форма побега** нашла отражение в фитониме *кӧк//тоин* ‘хвощ полевой’ – букв. «кукушкин пест».

3) Номинация по размеру растения

Размер растения тоже может быть выражен через наличие в составе фитонима названия животного. Названия мелких животных указывают на небольшой размер растения, названия крупных животных – на большой. В коми-пермяцком языке, например, конский щавель или растения с крупными листьями обозначаются сложными фитонимами, содержащими название крупных животных (*вӧв*, *вӧл* ‘лошадь’ – *вӧл//шӧмкор* ‘щавель конский’, *ош* ‘медведь’ – *ош//сьӧктантурун* ‘папоротник’, *ош//ван* ‘лопух’, *ош//лапкор* ‘мать-и-мачеха обыкновенная’, *вӧв//йӧн* ‘чертополох’ – букв. «лошадиный осот»), небольшие растения типа мышиного горошка или кислицы обозначаются единицами, содержащими название мелких животных (*шыр* ‘мышь’ – *шыр//гӧридз* ‘мышинный горошек’ или птиц (*сьӧла* ‘рябчик’ – *сьӧла//шӧмкор* ‘кислица’). К таким же выводам приходят и исследователи русской фитонимической лексики (ср. высказывание С. Ю. Дубровиной о «мышинных», с одной стороны, и «коровых», «медвежьих» растениях – с другой [Дубровина 1991, 13.]).

4) Номинация по запаху растения

Данный признак тоже выражается опосредованно: на него указывают либо лексемы, обозначающие насекомых, которых способен отгонять запах растения: *лудык//турун*, *вудык//турун* ‘багульник болотный’, ‘клоповник’, ‘дурман’ – букв. «клопа трава»; *пыш//турун*, *пытш//турун* ‘душица обыкновенная’ – букв. «блошинная трава»; либо словосочетание, имеющее в ставе зооним. В этом случае носителем признака становится существительное, обозначающее пахучее растение (или продукт его переработки): *ош//табак* ‘багульник болотный’ – букв. «медвежий табак». Зооним в данном случае имеет значение «ненастоящий».

5) Номинация по признаку несъедобности, ядовитости растения

Как правило, несъедобные или ядовитые растения в коми-пермяцком языке получают названия, образованные от зоонимов, обозначающих опасных животных. Особую роль при этом играют зоонимы, называющие хищных диких животных медведя (*ош*), волка (*кӧин*), а также собаку (*пон*): *ошсӧтӧр* ‘бузина красная’ – букв. «медвежья смородина», *кӧинсӧтӧр* ‘волчья ягода’ – букв. «волчья смородина», *понпув* ‘толокнянка’ – букв. «собачья брусника». Причем, сравнивая коми-пермяцкие и русские фитонимы, обозначающие одно и то же растение, в некоторых коми-пермяцких единицах мы находим «медведя» и «собаку» на месте русского «волка»: *ошьягӧд* ‘волчегодник обыкновенный’ – букв. «медвежья ягода», *понсӧтӧр* ‘волчья ягода’ – букв. «собачья смородина», *поньягӧд* ‘волчегодник обыкновенный’ – букв. «собачья ягода».

Пригодность растения в пищу в сложных коми-пермяцких фитонимах иногда подчеркивается путем включения в состав единицы слова *морт* ‘человек’: *мортпикан* ‘снять обыкновенная’ – букв. «человеческая снять», *мортпистик* ‘хвощ полевой’ – букв. «человеческий хвощ». Оба эти растения собирают весной и готовят из них разные блюда [Меркушева 2003: 74, 79]. При этом существуют фитонимы *кӧчпистик*, *понпистик*, обозначающие хвощ лесной, луговой, болотный и т.п. в отличие от хвоща полевого, то есть несъедобные виды хвоща. Таким образом, путем противопоставления «человеческих» и «звериных» фитонимов происходит реализация признака съедобности или несъедобности растения.

Существуют такие дикорастущие растения, пищевая ценность которых невелика. Они используются в качестве еды главным образом детьми, или и взрослым населением во время войны, голода, неурожаев и т.д. [Меркулова 1967, 22–23]. К таким растениям относятся в том числе кислица, некоторые виды щавеля, лебеда, названия которых в коми-пермяцком языке получают зоонимический компонент: *кӧч//шӧмкор* ‘кислица’ – букв. «заячий щавель», *кӧч//тиӧтшикӧр* ‘кислица’ – букв. «заячий щавель»; *кай//шӧмкор* ‘кислица’, ‘лебеда’, ‘щавель воробьиный’ – букв. «птичий щавель»,

кай//шиоттикор ‘кислица’, ‘лебеда’, ‘щавель воробьиный’ – букв. «птичий щавель», *сьола//шомкор* ‘кислица’ – букв. «крюбчика щавель».

б) Номинация по признаку «дикий», «не освоенный человеком»

«Даже такие растения, которые не являются ядовитыми для человека, получают “звериные” имена, поскольку растут в неосвоенном, диком пространстве, противопоставленном культурному, человеческому» [Колосова 2014, 81–82]. Эти слова исследователя, высказанные применительно к славянским фитонимам, справедливы и по отношению к коми-пермяцкой флористической лексике. Чаще всего это неметафорические единицы, образованные путем присоединения зоонима к словам, называющим растение: *ош//табак* ‘багульник болотный’ – букв. «медвежий табак», *ош//чача* ‘пион уклоняющийся’, ‘пижма обыкновенная’ – букв. «медвежья игрушка», *коч//виртурун* ‘чистотел’, ‘дымянка лекарственная’ – букв. «заячий чистотел» и др.

Выводы

1. «Особенностью народной фитонимической номенклатуры является то, что для одного и того же растения существует много местных наименований. Это относится в первую очередь к тем растениям, которые не имеют большого хозяйственного значения в жизни людей. Наибольшая вариативность ... характерна для дикорастущих травянистых растений» [Коппалева 2007, 147]. Автор процитированного исследования говорит о том, что такая синонимия характеризует и сложные финские фитонимы, содержащие названия разных животных, но обозначающих одно растение: *variksenvarpaat*, букв. вороньи когти, *harakanvarpaat*, букв. сорочьи когти, и *jäniksenvarpaat*, букв. заячьи когти, – ‘плаун булавовидный’ [Там же, 136].

Подобная ситуация наблюдается и в коми-пермяцких фитонимах: названия разных животных в составе единицы могут варьироваться и выступать как синонимические: *коч//шомкор*, *кай//шомкор*, *сьола//шомкор* ‘кислица’; *мос//кыв*, *пон//кыл* ‘щавель курчавый’, ‘щавель конский’. Этот вывод подтверждается и результатами исследования, проведенного на материале других финно-пермских языков И. В. Бродским, который, анализируя номинации зверобоя, пишет, что «включение названий животных в состав фитонима достаточно произвольно – подобное явление широко распространено в финно-угорской фитонимии» [Бродский 2015, 90].

Зооним в составе фитонима демонстрирует в данном случае не символическое осмысление животного, а образное отражение в языке объективных признаков растения, одинаковые части которого могут ассоциироваться у носителей языка с разными животными или – чаще – их частями тела (в случае метафорических названий), или общие значения ‘дикий’, ‘ненастоящий’, ‘несъедобный’.

2. Эталонными дикими животными для коми-пермяков, по данным фитонимии, являются *ош* ‘медведь’ в группе хищников и *коч* ‘заяц’ в группе травоядных. Если учитывать не только лексему *ош*, но и *гундыр* (*гундөр*), входящую в фитоним *гундорчача*, *гундөрчача* ‘подснежник’ и тоже обозначающую медведя, то «медвежьих» фитонимов будет еще больше. Именно фитонимы с их участием лидируют в количественном отношении (16, 12 соответственно). Интересно, что в том материале, который зафиксирован и собран на сегодняшний день (мы брали не всю лексику флоры, а только названия растений, миконимы не были предметом нашего анализа), очень мало «волчьих» (2), «беличьих» (1) и совсем нет «лисьих» названий, хотя именно волк, медведь, лиса и белка относятся к числу самых распространенных и известных лесных животных.

3. Сложные фитонимы, включающие в свой состав зоонимы, бывают двух- и трехосновными и делятся на структурные типы в зависимости от основного и определительного компонентов.

4. Фитонимы метафорического типа образно отражают в языке чаще всего объективные признаки растения: особенности стебля, соцветия, цветка, побега, форму листьев.

5. Давнее соседство коми-пермяков с русскими привело к тому, что значительный процент коми-пермяцких фитонимов составляют русские по происхождению, или имеющие русские зоонимы в качестве компонентов. В случае с нашим материалом это *бая* ‘овца’, *баран*, *вөв/вөл* ‘лошадь, конь’, *ёж*, *жеребеч* ‘жеребец’, *змея*, *кобыла/кобыла/кобыла*, *куку* ‘кукушка’, *курича* ‘курица’, *лягуша* ‘лягушка’, *петук* ‘петух’, *уту* ‘утка’. Можно говорить и о том, что большое число единиц является кальками с русских наименований: *шыранькытши* ‘мышиный горох’ и рус. *мышиный горошек*, *каньлапка*, *каньвапка*, *канькок*, ‘кошачья лапка’ и рус. *кошачья лапка*, *көксинва* ‘кукушкина слеза’ и рус. *кукушкины слезки*; *көинъягөд* ‘волчегодник обыкновенный’ и русское *волчьи ягоды*, *көккоті* ‘венерин башмачок’ – букв. «кукушкины коты – низкая кожаная обувь без каблука» и рус. *венерин башмачок*.

БЛАГОДАРНОСТИ

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ и Правительства Пермского края «Лексическое пространство коми-пермяцкого языка», проект № 20-412-590005 (руководитель Ю. А. Шкураток).

ЛИТЕРАТУРА

- Бродский И. В.* Названия растений в финно-угорских языках: На материале прибалтийско-финских и коми языков: дис. канд. филол. наук. СПб, 2006. 311 с.
- Бродский И. В.* «Медвежьи фитонимы» в финно-угорских языках // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования). СПб., Ин-т лингв. исслед. РАН, 2007. С. 85–90.
- Бродский И. В.* Зоосемизмы – названия коровы, быка, теленка в составе финно-пермских фитонимов // Севернорусские говоры. №12, 2012. С. 206–220.
- Бродский И. В.* Финно-пермские фитонимические портреты. 1. Зверобой (*Hypericum*) // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования). Ин-т лингв. исслед. РАН. СПб: Нестор-История, 2015. С. 73–92.
- Бродский И. В.* Финно-угорские названия растений, содержащие зоосемизмы со значением ‘заяц’ (на материале финно-пермских языков) // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования). Ин-т лингв. исслед. РАН. СПб: Нестор-История, 2016. С. 54–65.
- Бродский И. В.* Зоосемизмы со значением ‘свинья’ в составе финно-угорских названий растений (на материале финно-пермских языков) // Вестник финно-угроведения. № 1 (28), 2017. С. 16–25.
- Бродский И. В.* Финно-угорские названия растений, содержащие зоосемизмы со значением ‘овца’ (на лексическом материале финно-пермских языков) // *Oriental Studies*. 2018. Том 37. N 3. С. 95–100.
- Гайдамашко Р. В.* К этимологии и лингвогеографии названий зонтичных растений в русских говорах Прикамья: пучка, умра // *ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA*. Труды Института лингвистических исследований РАН. Т. XIII. Ч. 2. Этноботаника 2: растения в языке и культуре / Сост. В. Б. Колосова. СПб.: Изд-во «Наука», 2017. С. 298–331.
- Гайдамашко Р. В.* Материалы к этимологии коми-пермяцкого слова «бичуль» ‘клубника’ // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2019. Т. 11. No 3. С. 19–26.
- Дубровина С. Ю.* Русская ботаническая терминология в этнолингвистическом освещении (на материале названий растений, образованных от названий животных и птиц): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1991. 21 с.
- Колосова В. Б.* Лексика и символика славянской народной ботаники. Этнолингвистический аспект. М.: Индрик, 2009. 352 с.
- Колосова В. Б.* Мотивации славянских названий растений, образованных от зоонимов // Традиционная культура. 2014. № 3. С. 77–84.
- Коппалева Ю. Э.* Финская народная лексика флоры (становление и функционирование). Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2007. 287 с.
- КПОС – Коми-пермяцкой орфографической словарь / состав. Р. М. Баталова, А. С. Кривощёкова-Гантман. Кудымкар, 1992. 279 с.
- КПРС – Коми-пермяцко-русский словарь / авторы-сост.: Р. М. Баталова, А. С. Кривощёкова-Гантман. М.: Рус. яз., 1985. 620 с.
- КСК – Безносикова Л. М., Айбабина Е. А., Забоева Н. К., Коснырева Р. И. Коми сёрнисикас кывчукёр. Словарь диалектов коми языка: в 2-х томах / Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук; под ред. Л.М. Безносиковой. Сыктывкар: ООО «Издательство «Кола», 2012. Т. I.: А–О. – 1096 с. Т. II.: Ё–Я. – 888 с.
- Лобанова А. С.* О культурной коннотации коми-пермяцких фитонимов пикан «снить», пистик «хвощ полевой», горадзуль «купальница» // Филология в XXI веке: методы, проблемы, идеи: материалы V Всерос. науч. конф. (г. Пермь, 10 апреля 2017 г.) / отв. ред. И.И. Русинова; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2017. С. 240–249.
- Лобанова А. С.* Этноконнотированная лексика коми-пермяцкого языка (на материале наименований флоры) // Языковые контакты народов Поволжья и Урала. Сборник статей XI Международного симпозиума. Отв. ред. А.М. Иванова, Э.В. Фомин. Чебоксары, 2018. С. 124–127.
- Материалы 2021 – Материалы для словаря коми-пермяцких названий растений [Электронный ресурс]: монография / авт.-сост.: Е. Л. Федосеева, И. И. Русинова, А. С. Лобанова, Ю. А. Шкураток, А. В. Кротова-Гарина; Пермский государственный национальный исследовательский университет. Электронные данные. Пермь, 2021. 116 с. URL: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/mono/Materialy-dlya-slovaryakomi-permyackih-nazvanij-rastenij.pdf>. (дата обращения: 12.03.2021).

- Меркулова В. А. Очерки по русской народной номенклатуре растений (Травы. Ягоды. Грибы). М.: Наука. 1967. 160 с.
- Меркушева Т. Н. Лексика флоры и фауны южного наречия коми-пермяцкого языка: дис. ... канд. филол. наук. Сыктывкар, 2003а. 230 с.
- Напольских В. В. Кентавр ~ гандхарва ~ дракон ~ медведь: к эволюции одного мифологического образа в Северной Евразии // Очерки по этнической истории. Казань: «Издательский дом «Казанская недвижимость», 2018. С. 305–319.
- Насибуллина М. Р. Зоонимические компоненты в многосоставных фитонимах удмуртского языка // Ежегодник финно-угорских исследований. 2015. Т. 9, № 3. С. 37–59.
- Пономарева Л. Г., Гайдамашко Р. В. Названия ягод в коми-пермяцком языке конца XVIII в. (на материале рукописей Антония Попова) // Ежегодник финно-угорских исследований. 2021. Т. 15, вып. 2. С. 228–249.
- Попов А. Краткой пермской словарь с российскимъ переводомъ собранный и по Алфавиту расположенный города Перми Петро-Павловского Собора Протоіереємъ Антоніємъ Поповымъ 1785 года // Российская национальная библиотека. Отдел рукописей. Эрмитажное собрание № 206. 81 л.
- Ракин А. Н. Основные принципы номинации трав и ягод в коми языке и народная этимология. Серия препринтов «Научные доклады» Коми филиала АН СССР, вып. 32. Сыктывкар, 1977.
- Ракин А. Н. Коми кывлӧн ботанической терминология. Пермь–Сыктывкар, 1981.
- Ракин А. Н. Лексика низшей флоры пермских языков. Сыктывкар, Коми филиал АН СССР, 1985.
- Ракин А. Н. Зоонимический компонент в системе названий растений коми языка // Исследования по пермским языкам. Сыктывкар: Изд-во «Кола», 2009. С. 109–120.
- Рубцова О. Г. Из истории изучения фитонимов в финно-угорском языкознании // Вестник Марийского государственного университета. 2013. № 12. С. 79–83.
- Русинова И. И., Федосеева Е. Л. Коми-пермяцко-русский словарь названий растений // Филология в XXI веке. Вып. 1(3). 2019. С. 134–142.
- Федосеева Е. Н. Лексика северного наречия коми-пермяцкого языка. – Сыктывкар, 2015. 196 с.
- Genetz A. Ost-permische Sprachstudien. Helsingfors: Die finnische Literatur-Gesellschaft, 1897. 57 s.
- Karhu – Karhu J. Eläinaiheiset luonnonkasvien nimet kansankielessä // Vir. 1998. S. 184–201.
- Suhonen P. Suomalaiset kasvinnimet // Vanamon Kasvitieteellisiä Julkaisuja 7. N I. Helsinki, 1936.
- Vilbaste G. Eesti taimenimetused. Tallinn, 1993. 708 lk. (Emakeele Sesti Toimetised. №20 (67)).
- Redei K. Permjakisches Wörterverzeichnis aus dem Jahre 1833 auf Grund der Aufzeichnungen F.A. Wolegows von Karoly Redei. Budapest. 1968. 139 s.

Поступила в редакцию 15.08.2022

Русинова Ирина Ивановна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры теоретического и прикладного языкознания
Пермского государственного национального исследовательского университета
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15
e-mail: irusinova@mail.ru

Лобанова Алевтина Степановна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры общего языкознания,
русского и коми-пермяцкого языков и методики преподавания языков
Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета
614990, Россия, г. Пермь, ул. Сибирская, 24
e-mail: lobanova@pspu.ru

Федосеева Екатерина Леонидовна,
старший преподаватель кафедры теоретического и прикладного языкознания
Пермского государственного национального исследовательского университета
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15
e-mail: ekl-fedoseeva@yandex.ru

I.I. Rusinova, A.S. Lobanova, E.L. Fedoseeva

KOMI-PERM PHYTONYMS CONTAINING ANIMAL NAMES

DOI: 10.35634/2224-9443-2022-16-4-578-591

The article considers the Komi-Perm names of plants which include animal names in their composition. The main source of units for analysis was "Materials for the Dictionary of Komi-Perm Plant Names". The Komi-Perm phytonymic material is analyzed in structural and semantic-motivational aspects. The paper considers the structural types of two- and three-component units, describes the main and determinative components, gives examples of phytonyms formed according to the corresponding models. Semantic and motivational analysis has shown that, in general, zoonyms in the structure of complex phytonyms give the names of plants the meaning "not real", "inedible", "not domesticated, wild".

Some units have a more specific motivation that depends on the animal name: zoonyms yus' 'swan', turi 'crane', lyagusha 'frog' reflect the place of growth, the zoonym balyamosh 'bumblebee' – honey-like properties of plants, components pytsh 'flea', ludyk 'bug' – the ability of plants with strong smell to drive away insects. Units formed by metaphorical transfer most often represent the structural parts of the plant: features of the stem (porskok 'burdock' - literal 'pig's leg'), a form of the shoot (kōktoin 'field horsetail' - literal 'cuckoo's pestle'), the leaf (shyrypyzh 'plantain' - literal 'mouse boat'), the inflorescence (kōchbōzh 'snake root' - literal 'hare's tail'), the flower (kōkkoti 'Venus's slipper' - literal 'cuckoo's shoe').

A significant percentage of Komi-Perm complex phytonyms have originally Russian zoonymic components: baran, ezh, kuricha, lyagusha etc. Some of them are linguistic calques of the names of Russian units: shyrankytsh 'mouse peas' (tufted vetch), kanlapka, kankök 'cat's paw' (cat's foot), köxinva 'cuckoo tears' (haircap moss), etc.

Keywords: Komi-Perm language, flora vocabulary, phytonym, phytonym's components, zoonym, original and loan vocabulary, semantics, structural model, nomination feature.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2022, vol. 16, issue 4, pp. 578–591. In Russian.

REFERENCES

Brodskiĭ I. V. *Nazvaniya rastenii v finno-ugorskikh yazykakh: Na materiale pribaltiĭsko-finskiĭ i komi jazykov: Dis. kand. filol. nauk.* [Plant names in Finno-Ugric languages: on the material of the Baltic-Finnish and Komi languages]. Saint-Petersburg, 2006. 311 p. In Russian.

Brodskiĭ I. V. «Medvezh'i fitonimy» v finno-ugorskikh jazykah [Bear phytonyms in Finno-Ugric languages] *Leksicheskiĭ atlas russkikh narodnykh govorov (Materialy i issledovaniya) 2007* [Lexical atlas of Russian folk dialects (Materials and research) 2007] Saint-Petersburg, 2007. Pp. 85–90. In Russian.

Brodskiĭ I. V. *Zoosemizmy – nazvaniya korovy, byka, telenka v sostave finno-permskikh fitonimov* [Zoosemisms – names of a cow, bull, calf as part of Finno-Permian phytonyms] *Severnorrusskie govory* [Northern Russian dialects], 2012, no.12. Pp. 206–220. In Russian.

Brodskiĭ I. V. *Finno-permskie fitonimicheskie portrety. 1. Zverboj (Hypericum)* [Finno-Permian phytonymic portraits. 1. Hypericum] *Leksicheskiĭ atlas russkikh narodnykh govorov (Materialy i issledovaniya) 2015* [Lexical atlas of Russian folk dialects (Materials and research) 2015] Saint-Petersburg, 2015. Pp. 73–92. In Russian.

Brodskiĭ I. V. *Finno-ugorskie nazvaniya rastenij, sodержashhie zoosemizmy so znacheniem 'zajac' (na materiale finno-permskikh jazykov)* [Finno-Ugric plant names containing zoosemisms with the meaning 'hare' (on the material of the Finno-Permian languages)] *Leksicheskiĭ atlas russkikh narodnykh govorov (Materialy i issledovaniya) 2016* [Lexical atlas of Russian folk dialects (Materials and research) 2016] Saint-Petersburg, 2016. Pp. 54–65. In Russian.

Brodskiĭ I. V. *Zoosemizmy so znacheniem 'svin'ja' v sostave finno-ugorskikh nazvanij rastenij (na materiale finno-permskikh jazykov)* [Zoosemisms with the meaning 'pig' in the composition of Finno-Ugric plant names (on the material of the Finno-Permian languages)] *Vestnik finno-ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2017, no 1 (28). Pp. 16–25. In Russian.

Brodskiĭ I. V. *Finno-ugorskie nazvaniya rastenij, sodержashhie zoosemizmy so znacheniem 'ovca' (na leksicheskom materiale finno-permskikh jazykov)* [Finno-Ugric plant names containing zoosemisms with the meaning 'sheep' (a case study of Finno-Permian lexical materials)] *Oriental Studies*, 2018, Tom 37, no 3. Pp. 95–100. In Russian.

Fedoseeva E. N. *Leksika severnogo narechija komi-permjackogo jazyka.* [Vocabulary of the northern dialect of the Komi-Perm language]. Syktyvkar, 2015. 196 p. In Russian.

Gaidamashko R. V. *K etimologii i lingvogeografii nazvanij zontichnykh rastenij v russkikh govorakh Priam'ya: puchka, umra* [On the etymology and linguo-geography of the names of umbrella plants in the Russian dialects of the Kama region: puchka, umra]. *ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA. Trudy Instituta*

lingvističeskikh issledovanij RAN. T. XIII. CH. 2. *Etnobotanika 2: Rasteniya v yazyke i kul'ture* [ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA. Proceedings of the Institute for Linguistic Research RAS. T. XIII. Part 2. Ethnobotany 2: Plants in language and culture]. Saint-Petersburg: Nauka, 2017. Pp. 298–331. In Russian.

Genetz A. *Ost-permische Sprachstudien. Helsingfors: Die finnische Literatur-Gesellschaft, 1897. 57 p.* In German.

Gaidamashko R. V. *Materialy k etimologii komi-permyatskogo slova «bichul'» 'klubnika'* [Materials to etymology of the Komi-Permyak word «bichul'» ('strawberry')]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiiskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2019, vol. 11, issue 3. Pp. 19–26. In Russian.

Dubrovina S. Ju. *Russkaja botanicheseskaja terminologija v jetnolingvističeskom osvешhenii (na materiale nazvanij rastenij, obrazovannyh ot nazvanij zhivotnyh i ptic): Avtoref. dis. kand. filol. nauk.* [Russian botanical terminology in ethnolinguistic coverage (on the material of plant names formed from the names of animals and birds)]. Moscow, 1991. 21 p. In Russian.

Karhu J. *Eläinaiheiset luonnonkasvien nimet kansankielessä* [Animal-themed names of wild plants in vernacular] *Virittäjä* 2, 1998. Pp. 184–201. In Finnish.

Kolosova V. B. *Leksika i simbolika slavjanskoj narodnoj botaniki. Jetnolingvističeskij aspekt* [Vocabulary and symbolism of Slavic folk botany. Ethnolinguistic aspect]. Moscow, Indrik, 2009. 352 p. In Russian.

Kolosova V. B. *Motivacii slavjanskih nazvanij rastenij, obrazovannyh ot zoonimov* [Motivations of Slavic plant names derived from zoonyms] *Tradicionnaja kul'tura* [Traditional culture], 2014, no 3, pp. 77–84. In Russian.

Koppaleva Ju. Je. *Finskaja narodnaja leksika flory (stanovlenie i funkcionirovanie)* [Finnish folk vocabulary of flora (formation and functioning)] Petrozavodsk, Karel'skij nauchnyj centr RAN, 2007. 287 p. In Russian.

KPOS – Komi-permyatskoi orfograficheskoj slovar' [Komi-Permyak orthographic dictionary]. Comp. by R. M. Batalova, A. S. Krivoshchekova-Gantman. 2nd ed., corr. and suppl. Kudymkar, Permskaya Kniga Publ., Komi-Permyak Dept., 1992. 279 p. In Komi-Permyak.

KPRS – Komi-permyatsko-russkii slovar' [Komi-Permyak-Russian dictionary]. Comp. by R. M. Batalova, A. S. Krivoshchekova-Gantman. Moscow, Russkii Yazyk Publ., 1985. 620, [1] p. In Komi-Permyak and Russian.

KSK – Komi sjornisikas kyvchukör. Slovar' dialektov komi jazyka: v 2-h tomah [Dictionary of dialects of the Komi language: in 2 volumes] Comp. by Beznosikova L.M., Ajabina E.A., Zaboeva N.K., Kosnyreva R.I. Syktyvkar: OOO «Izdatel'stvo «Kola», 2012. T. I.: A–O. 1096 p. T. II.: Ö–Ja. 888 p. In Komi-Zyryan and Russian.

Materials – Materialy dlja slovarja komi-permjackih nazvanij rastenij [Materials for the dictionary of Komi-Permian plant names]. Comp. by Fedoseeva E. L., Rusinova I. I., Lobanova A. S., Shkuratok Ju. A., Krotova-Garina A. V. 2021. Available at: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/mono/Materialy-dlya-slovyakomipermyackih-nazvanij-rastenij.pdf>. In Komi-Permyak and Russian.

Lobanova A. S. *O kul'turnoj konnotacii komi-permjackih fitonimov pikan «snyt'», pistik «hvoshh polevoj», goradzul' «kupal'nica»* [About the cultural connotation of the Komi-Permian phytonyms pikan "aegopodium", pistik "horsetail field", goradzul "globeflower"] *Filologija v XXI veke: metody, problemy, idei: materialy V Vseros. nauch. konf. (g. Perm', 10 aprilja 2017 g.)* [Philology in the XXI century: methods, problems, ideas: materials of the V All-Russian Scientific Conference (Perm, April 10, 2017)]. Perm, 2017, pp. 240–249. In Russian.

Lobanova A. S. *Jetnokonnotirovannaja leksika komi-permjackogo jazyka (na materiale naimenovaniij flory)* [Ethnoconotated vocabulary of the Komi-Permian language (based on the names of flora)] *Jazykovye kontakty narodov Povolzh'ja i Urala. Sbornik statej XI Mezhdunarodnogo simpoziuma* [Language contacts of the peoples of the Volga region and the Urals. Collection of articles of the XI International Symposium]. Cheboksary, 2018, pp. 124–127. In Russian.

Merkulova V. A. *Očerki po russkoj narodnoj nomenklature rastenij (Travy. Jagody, Griby)* [Essays on the Russian folk nomenclature of plants (Herbs. Berries. Mushrooms)]. Moscow, Nauka, 1967. 160 p. In Russian.

Merkusheva T. N. *Leksika flory i fauny juzhnogo narečija komi-permjackogo jazyka: Dis. kand. filol. nauk.* [Vocabulary of flora and fauna of the southern dialect of the Komi-Perm language. Cand. phil. diss.] Syktyvkar, 2003. 230 p. In Russian.

Napol'skih V. V. *Kentavr ~ gandharva ~ drakon ~ medved': k jevoljucii odnogo mifologičeskogo obraza v Severnoj Evrazii* [Centaur ~ gandharva ~ dragon ~ bear: towards the evolution of a mythological image in Northern Eurasia] *Očerki po jetničeskoj istorii* [Essays on ethnic history], 2018, pp. 305–319. In Russian.

Nasibullina M. R. *Zoonimicheskiye komponenty v mnogostavnykh fitonimakh udmurtskogo jazyka* [Zoonymic components in multicomponent phytonyms of the Udmurt language]. *Yezhegodnik finno-ugorskikh issledovanij* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2015, vol. 9, issue 2. Pp 37–59.

Ponomareva L. G., Gaidamashko R. V. *Nazvaniya jagod v komi-permyatskom jazyke kontsa XVIII v. (na materiale rukopisej Antoniya Popova)* [Berry names in the Permian Komi language of the late 18th century

(based on the manuscripts of Anthony Popov) *Yezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2021, vol. 15, issue 2. Pp. 228–249. In Russian.

Popov – *Kratkoi permskoi slovar' s rossiiskim perevodom sobrannyi i po alfavitu raspolozhennyi goroda Permi Petro-Pavlovskogo Sobora Protojereem Antoniëm Popovym 1785 goda* [Short Komi-Permyak dictionary with Russian translation compiled and alphabetically arranged by the archpriest of the Peter and Paul Cathedral in Perm Antony Popov in 1785]. *Russian National Library. Manuscript Department. Hermitage coll.* No 206. 81 folios. In Komi-Permyak and Russian.

Rakin A. N. Osnovnye printsipy nominatsii trav i yagod v komi yazyke i narodnaya ehtimologiya [Basic principles of nominating herbs and berries in the Komi language and folk etymology]. Syktyvkar, Komi Branch of the Academy of Sciences of the USSR (Series of preprints “Scientific reports”. Issue 32) 1976 (cover 1977). 53 p. In Russian.

Rakin A. N. *Komi kyvlön botanicheskõj terminologija*. [Botanical terminology of the Komi language] Perm'-Syktyvkar, 1981.

Rakin A. N. *Leksika nizshej flory permskih jazykov*. [Vocabulary of the lower flora of the Permian languages] Syktyvkar, 1985. In Russian.

Rakin A. N. *Zoonimicheskij komponent v sisteme nazvaniy rasteniy komi yazyka* [Zoonymic component in the system of plant names of the Komi language] *Issledovaniya po permskim yazykam* [Research on Permian languages]. Syktyvkar: Kola, 2009. Pp. 109–120.

Rédei K. *Permjakisches Wörterverzeichnis aus dem Jahre 1833 auf Grund der Aufzeichnungen F. A. Wolegows* [Permyak vocabulary from 1833 based on the records of F. A. Wolegow]. Budapest, Akadémiai Kiadó, 1968. 139 p. In German.

Rubcova O. G. *Iz istorii izuchenija fitonimov v finno-ugorskom jazykoznanii* [From the history of the study of phytonyms in Finno-Ugric linguistics] *Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Mari State University], 2013, No 12. Pp. 79–83. In Russian.

Rusinova I. I., Fedoseeva E. L. *Komi-permjacko-russkij slovar' nazvanij rastenij* [Komi-Perm-Russian dictionary of plant names] *Filologija v XXI veke* [Philology in the XXI century], 2019, No 1(3). Pp. 134–142. In Russian.

Suhonen P. *Suomalaiset kasvinnimet* [Finnish plant names]. *Annales Botanici Societatis Zoologicae-Botanicae Fennicae Vanamo* 7: 1. Helsinki, 1936. 465 p. In Finnish.

Vilbaste G. *Eesti taimenimetused* [Estonian plant names]. *Emakeele Seltsi Toimetised* (Transactions of Mother Tongue Society). No. 20 (67). Tallinn, 1993. 708 p. In Estonian.

Received 15.08.2022

Rusinova I. I.

Candidate of Science (Philology), Associate Professor.
Perm State University
15, Bukirev str., Perm, 614068, Russia
e-mail: irusinova@mail.ru

Lobanova A. S.

Candidate of Science (Philology), Associate Professor.
Perm State Humanitarian Pedagogical University.
24, Sibirskaya str., Perm, 614990, Russia
e-mail: lobanova@pspu.ru

Fedoseeva E. L.

Senior lecturer.
Perm State University
15, Bukirev str., Perm, 614068, Russia
e-mail: ekl-fedoseeva@yandex.ru